

Новые открытия у Мертвого моря

И. КАЦНЕЛЬСОН

РАЙОН Мертвого моря — настоящая кладовая для археолога. За полтора десятилетия, истекших с того дня, когда были открыты знаменитые кумранские рукописи, изыскания в этом районе дали науке множество древнейших документов и уникальных археологических находок¹.

Наиболее интересные открытия последнего времени сделаны в марте-апреле 1960 года и в апреле 1961 года, когда объединенная экспедиция Еврейского университета и Израильского археологического общества с приданным ей отрядом саперов исследовала пещеры в склонах ущелий, прилегающих к западному побережью Мертвого моря южнее Энгади. В некоторых из них уже успели побыть грабители. Ведь за древние рукописи музеи и частные коллекционеры платят теперь бешеные деньги — по фунту стерлингов за квадратный сантиметр текста — целое богатство для коренных обитателей здешних мест. Но их торопливые и жадные поиски не смогли обнаружить тщательно замаскированных тайников, вскрыть нижние культурные слои, то есть слои, в которых сохранились наиболее ранние следы обитания или деятельности человека. Самые древние из них относятся ко второй половине IV тысячелетия до нашей эры. Найденные здесь глиняные сосуды, фрагменты керамики, орудия и украшения значительно расширяют наши сведения о той отдаленной эпохе, когда в Палестине еще не появились предки израильтян и когда лишь недавно научились изготавливать орудия из меди.

Очень интересное открытие было сделано в 1960 году в пещере, получившей название «Пещеры сокровищ». Здесь на глубине двух метров удалось обнаружить перекрытый плитой вход в нишу. В ней было спрятано в общей сложности около 450 предметов, в том числе шесть из слоновой кости и 439 бронзовых и медных — сосуды, булавы, молотки, сверла, топоры. Все это было тщательно завернуто в циновки. Некоторые из найденных предметов до сих пор археологам никогда не встречались. Возможно, они имеют какое-то отношение к культуре или представляют собой царские регалии. Скорее всего, клад принадлежал обитателям какого-то дворца или храму, и

¹ О кумранских рукописях см. статью А. Леонидова («Современный Восток», № 11, 1959, стр. 56).

Вход в «Пещеру писем» (указан стрелкой). Покинуть ее повстанцам мешали римские солдаты, следы лагеря которых обнаружены на плато. Археологи проникли в пещеру с помощью веревочных лестниц.

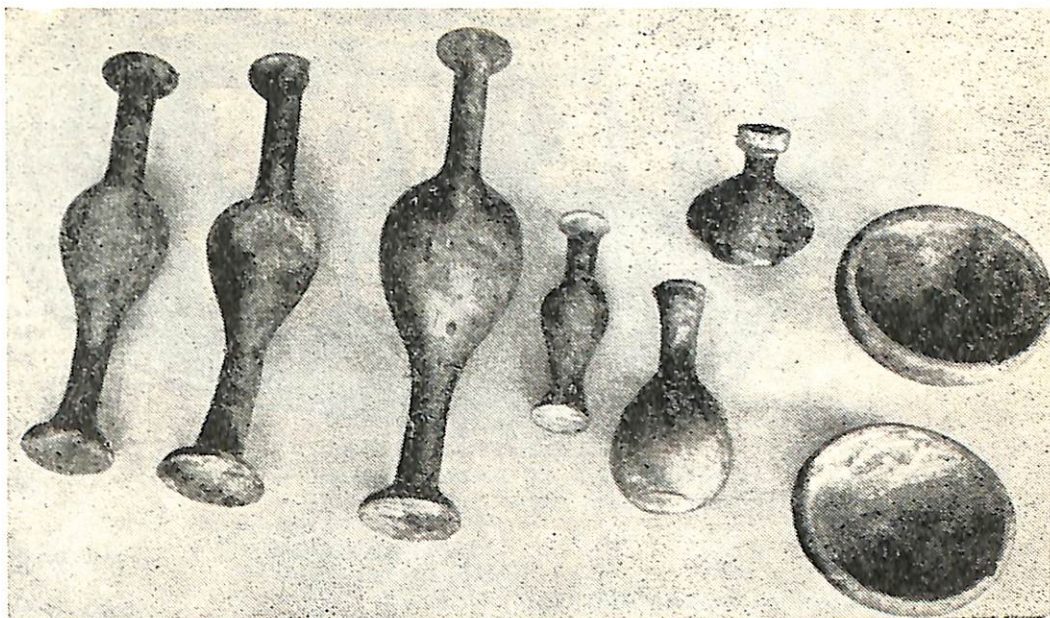
его схоронили здесь во время вражеского нашествия. Не исключена возможность, что битва в долине Сиддима, о которой упоминается в Библии, в какой-то степени связана с этими событиями.

Только отдельные находки в районе Мертвого моря датируются временем существования независимых царств Иудеи и Израиля—в основном остатки укреплений. Зато превосходно освещается новыми открытиями период владычества римлян в Сирии и Палестине, в частности время восстания 132—135 годов, когда под предводительством Шимона Бар-Кохбы («Сына звезды») иудеи поднялись против Рима и собственных богатеев. К ним прикнула беднота сирийских городов и рабы. Три года длилась упорная, неравная и жестокая борьба, но отряды повстанцев не могли, конечно, устоять перед легионами императора Адриана. Восстание подавили. Многих угнали в неволю, но самые упорные предпочли смерть рабству.

Об этом красноречиво свидетельствуют находки в пещере, теперь называемой «Пещерой ужаса», под которой разверзлась трехсотметровая пропасть. Узкий проход в 65 метров длиной вел в небольшое помещение. Здесь под слоем земли и пыли лежали обрывки одежды, сандалии, корзины, циновки, стеклянные сосуды, фрагменты рукописей, железные орудия и оружие, остатки продовольствия,— словом все, чем пользовались скрывавшиеся тут беглецы. К какому времени относились эти предметы—гадать не пришлось. Три монеты с надписью «Шимон. Второй год освобождения Иерусалима» давали точную датировку. Рядом лежали останки тех, кому эти вещи принадлежали: около 40 скелетов мужчин, женщин и детей. Возле некоторых обнаружены черепки с именами умерших. Таким образом, повстанцы и их семьи укрывались здесь достаточно продолжительное время и в конце концов погибли от жажды в своем неприступном убежище, но не сдались на милость римлян, следы лагеря которых видны внизу—на дне ущелья.

Но наиболее важны в научном отношении исследования в «Пещере писем». В 1960 году тут нашли запрятанные в нише три корзины с черепами, в том числе женскими и детскими, а также целое погребение. В десяти метрах от входа с помощью миноискателя саперы установили присутствие металла. И действительно, на глубине около 50 сантиметров раскопали 19 аккуратно уложенных в корзину совков и античных сосудов: кубки, кувшины, чаши. Рельефный орнамент и гравировка на сюжеты античной мифологии украшают некоторые из них.

Еще интереснее обнаруженные в этой пещере рукописи. Помимо небольшого фрагмента пергаментного свитка с псалмами второй половины I века нашей эры, найденного в ближайшем ко входу помещении, там же в расселине, несколько далее ниши, где стояли корзины с черепами, под камнями были спрятаны большой железный нож, деревянная коробочка, металлическое зеркало и мех для воды. В последнем вместе с некоторыми мелкими

Сосуды времен Бар-Кохбы, найденные в одной из пещер.

предметами лежало 15 писем самого Бар-Кохбы. Хотя изучение их не вышло за пределы предварительной стадии, трудно переоценить значение этих документов. Они написаны по поручению вождя восстания различными лицами и, кроме одного, адресованы Иехонатану и Масобалу в Энгади. Речь в них идет преимущественно о снабжении. Судя по всему, датируются письма последним годом восстания.

Не менее, если не более плодотворными оказались исследования 1961 года, о которых пока имеются лишь предварительные сообщения. Как и в предшествующий год, самые интересные находки сделаны в третьем, наиболее удаленном от входа помещении пещеры. Тут обнаружили большую сеть, возможно для ловли птиц, горшки, железные ножи, связку ключей (один из них, выделяющийся величиной,—вероятно, от крепостных ворот Энгади), деревянные шкатулки, свертки одежды и около 50 папирусов, упрятанных в меха для воды, зеркало и, наконец, узорчатую кожаную сумку с пятью свитками папируса. Кроме того, еще один свернутый в трубочку папирус был всунут в полый тростник, служивший футляром.

Пока развернуты и прочтены далеко не все тексты. В основном это контракты, расписки и тому подобные деловые документы на еврейском, арамейском и греческом языках. Почти все они точно датированы и относятся к периоду между 88 и 135 годами нашей эры. Это очень важно для изучения других рукописей, время написания которых не указано. Не приходится говорить, какое огромное значение имеют найденные папирусы—самое большое собрание, обнаруженное до сих пор в Палестине,—для ученых, занимающихся экономической и политической историей страны. О возможности существования подобных архивов до самого последнего времени никто и не подозревал. Вполне вероятно, что дальнейшие планомерные и систематические поиски в Израиле и Иордании обогатят науку новыми, не менее ценными документами.